

С.Д. ВАЛЕНТЕЙ, А.Р. БАХТИЗИН, С.В. БОРИСОВА,
А.В. КОЛЬЧУГИНА, Л.Н. ЛЫКОВА

ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПОСЛЕ COVID-19 И В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ*

На протяжении ряда лет авторами статьи анализируются особенности социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. В основе анализа лежит попытка выйти на взаимосвязи между качеством социальной среды субъектов Федерации, осуществляемой на их территории хозяйственной и инвестиционной деятельностью, а также источниками финансирования развития социальной составляющей экономического пространства регионов. В статье рассматривается временной отрезок 2019–2024 гг., охватывающий два наиболее сложных для отечественной экономики кризисных периода: кризис 2020 г., связанный с COVID-19, и кризис, вызванный введением санкций. Временной отрезок интересен не только тем, что выпадает из общей логики развития экономики (воздействие на нее COVID-19 и столь масштабных санкций, несомненно, уникальны для мировой экономической истории), но и беспрецедентностью наложения друг на друга различных по природе причин двух кризисов. Эта уникальность порождает далеко неоднозначные и трудно просчитываемые последствия. Причем особенно сложно их определить на региональном уровне по причине высоких значений дифференциации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации

Ключевые слова: регион, региональная экономика, санкции, кризис, тренды развития, индексы.

JEL: H11, O20, R10, R11, R22

* Статья подготовлена в рамках совместной деятельности ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», ФГБУН «Институт экономики РАН» и ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН» в соответствии с планом реализации мероприятий программы развития, в рамках ПСАЛ «Приоритет – 2030».

В последние годы в отечественной литературе активно обсуждается влияние кризиса, вызванного *COVID-19*, и кризиса, порожденного введением санкций, на социально-экономическую ситуацию в стране и регионах. Факт наличия такого влияния всем очевиден, но трактовки его последствий и глубины остаются предметом дискуссий. При этом общий взгляд на проблему не может считаться удовлетворительным, поскольку, как известно, при оценке ситуации на региональном уровне усредненные показатели не являются достаточными.

Пытаясь решить эту задачу, авторы статьи, как и в предшествующих публикациях [1–4] сгруппировали субъекты Российской Федерации (далее – субъекты РФ) в соответствии с разработанной ранее методикой (см. табл. 1), позволяющей, по нашему мнению, (естественно, до известной степени) более корректно отразить реальную картину особенностей пространственного развития отечественной экономики в рассматриваемый период.

Т а б л и ц а 1

Группировка субъектов РФ

Группы	Характеристика	Значение индекса
Группа I	Стабильно высокие значения индексов	0,5
Группа II	Средние значения индексов	0,4–0,5
Группа III	Низкие значения индексов	ниже 0,4
Группа I-м	Мигрирующие по годам между группами с высокими и средними значениями индексов	—
Группа II-м	Мигрирующие по годам между группами со средними и низкими значениями индексов	—
Группа III-м	Мигрирующие по годам между группами с высокими, средними и низкими значениями индексов	—

Источник: составлено по: [5–8].

При этом в исследовании этого года была осуществлена некоторая корректировка в порядке нормирования показателей, измеряемых в абсолютных значениях. Данные значения были пересчитаны в ценах 2019 г., что обеспечило корректную сопоставимость значений Индекса социального развития и Индекса хозяйственного развития. Это позволило, во-первых, выявить различия региональных реакций на кризисы и особенности выхода из них, а во-вторых, определить тренды возможного социально-экономического развития субъектов РФ.

Индекс социального развития

Результаты исследования показывают, что и в 2020 г., и в 2022 г. происходило резкое снижение числа регионов, имеющих высокое и среднее значение Индекса социального развития¹, и возрастало количество субъектов РФ с его низким значением.

Однако данную общность дополняют две особенности.

Первая. Более выраженное падение Индекса социального развития при тотальном введении санкций в 2022 г.

Вторая. Различия выхода регионов из двух кризисов.

Так, если из кризиса, вызванного *COVID-19*, выход был замедленным, и в 2021 г. негативная динамика продолжилась (хотя и не столь выражено), то выход из кризиса, вызванного усилением санкционного давления, был быстрым и эффективным. Достаточно сказать, что в 2023 и 2024 гг. *получены самые высокие результаты* за рассматриваемый период: только 12 субъектов РФ в 2023 г. и 10 регионов в 2024 г. имели низкие значения Индекса социального развития, в то время как в 2020–2021 гг. таковых было около 50 (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Распределение групп с высоким, средним и низким значением Индекса социального развития

Группы регионов	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Регионы с высоким значением индекса	14	10	7	5	15	15
Регионы со средним значением индекса	51	28	25	22	58	60
Регионы с низким значением индекса	20	47	53	58	12	10

Источник: рассчитано по: [5; 6].

Анализ первичных статистических данных позволяет говорить о значительном вкладе в восстановление значения Индекса социального развития в первую очередь *роста зарплат и социальных пособий*.

Обратимся к **группе I**, которую формируют 5 регионов (6% субъектов РФ), демонстрировавших стабильно высокие показатели индекса социального развития. Это основные нефтегазовые регионы и Московский регион (Москва и Московская область). Причем кризис

¹ В предшествующих публикациях нами использовались словосочетания «социальный блок», «Индекс социального развития». Как представляется, введение словосочетания «Индекс социального развития» упрощает понимание позиции авторов, в соответствии с которой он рассчитывается как среднее арифметическое нормированных значений 15 показателей, характеризующих трудовые ресурсы, доходы населения и потребление, качество жизни и социальные услуги. При вычислении всех индексов используется минимаксная нормализация показателей с выбором единых наибольших и наименьших значений (с исключением аномальных) для всего периода 2019–2024 гг.

2020 г. более негативно отразился на столичном регионе, а нефтедобывающие субъекты РФ показали не столь выраженное снижение его значения или даже его некоторое повышение (Ямало-Ненецкий АО). Однако в дальнейшем в них продолжилось некоторое снижение индекса, в то время как Московский регион показал рост значения Индекса социального развития.

В 2022 г., связанном с ужесточением санкций, разрывом экономических связей с западными партнерами, уходом многих иностранных компаний с российского рынка, динамика в регионах группы была разнонаправленной. Снижение индекса имело место в Сахалинской и Московской областях. В Москве, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО наблюдалось его некоторое повышение.

В 2023 г. всем регионам группы удалось преодолеть кризисные явления и практически достичь, а большинству и превысить значения индекса докризисного 2019 г. (см. рис. 1).

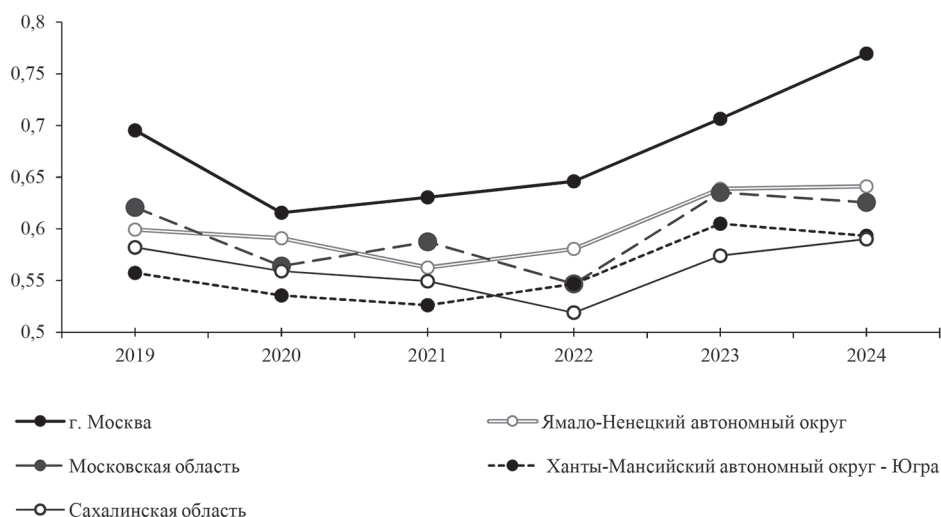

Рис. 1. Динамика Индекса социального развития регионов группы I

Источник: рассчитано по: [5; 6].

В 2024 г. тенденции динамики индекса были неоднородными. Продолжился некоторый рост его значения в Сахалинской области и Ямало-Ненецком АО. Выражено он вырос только в Москве.

Группу I-м формируют 13 регионов (15% субъектов РФ), мигрирующих между группами с высокими и средними значениями Индекса социального развития.

В группу вошли крупные промышленные, сельскохозяйственные и ряд сырьевых субъектов РФ — Санкт-Петербургская агломерация, Тюменская, Свердловская, Липецкая области, республики Татарстан и Адыгея, Краснодарский край, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский АО, Севастополь (см. рис. 2).

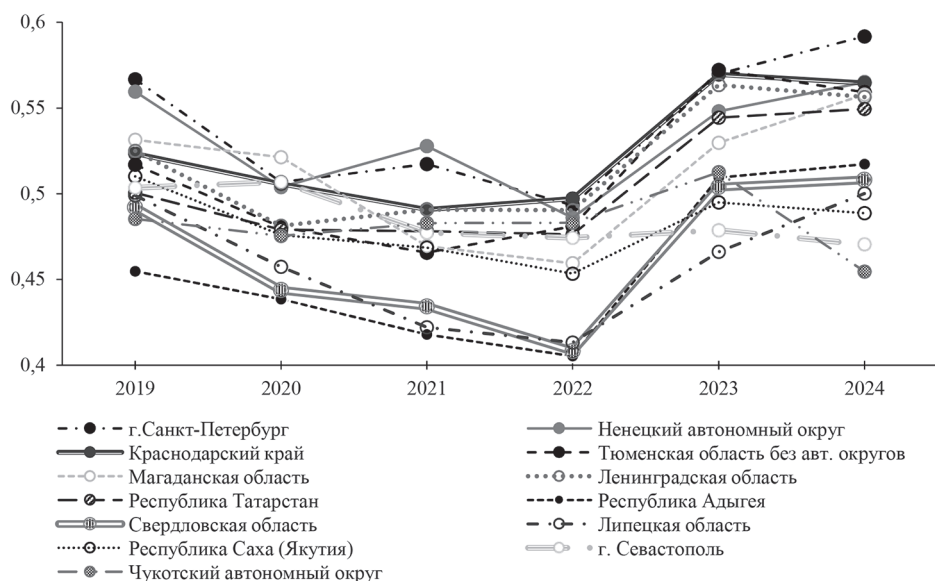

Рис. 2. Динамика Индекса социального развития регионов группы I-м

Источник: рассчитано по: [5; 6].

В 2020 г. практически во всех регионах группы отмечалось снижение индекса. В большинстве регионов группы незначительное снижение продолжилось и в 2021 г.

2022 г. демонстрирует более пеструю картину. Если сравнивать ситуацию с трендами в базовом 2019 г., то все регионы группы I-м, в отличие от субъектов РФ группы I, в большей или меньшей степени показали резкое снижение значения Индекса социального развития. Но если проводить сравнение с 2021 г., то в группе обнаруживаются регионы, у которых индекс повысился, и субъекты РФ с резким его снижением до среднего уровня (Санкт-Петербург и Ненецкий АО). Необходимо отметить, что эти два субъекта РФ только в 2022 г. выпали из группы с высокими значениями Индекса социального развития и уже в следующем году восстановили его уровень.

Повышение Индекса социального развития в 2023 г. имело место в большинстве регионов группы кроме Липецкой области, Республики Саха (Якутия) и Севастополя. В 2024 г. высокие результаты показала и Липецкая область.

В **группу II** со стабильными средними значениями Индекса социального развития вошло 6 регионов (около 7% субъектов РФ). В кризис 2020 г. они показали снижение значения индекса. Причем оно либо продолжилось в 2021 г., либо демонстрировало минимальное повышение.

В 2022 г. по сравнению с кризисом 2020 г. отмечалось более выраженное снижение значения Индекса социального развития во всех субъектах РФ группы, кроме Чеченской Республики, где отмечается некоторое повышение.

В 2023 г. почти во всех регионах, кроме Белгородской и Воронежской областей, резко выросли значения индекса, практически везде превысившие значения докризисного 2019 г.

В 2024 г. прирост значений индекса приостановился, а в Чеченской Республике, Новосибирской и Воронежской областях отмечалось некоторое его снижение (см. рис. 3).

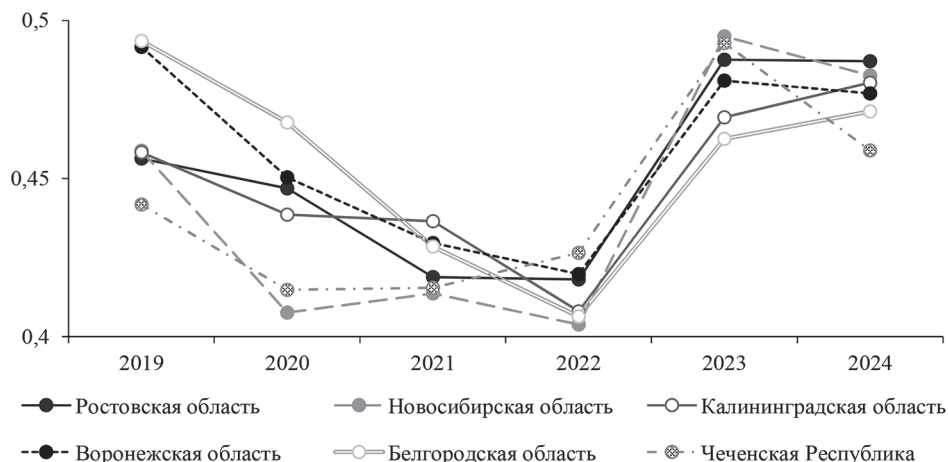

Рис. 3. Динамика Индекса социального развития регионов группы II

Источник: рассчитано по: [5; 6].

Группа II-м включает 55 регионов (более 64% субъектов РФ)², мигрирующих между группой II со средним значением Индекса социального развития и группой III с низким значением индекса (менее 0,4).

Это самая многочисленная группа рейтинга. В 2020 г. большая часть регионов снизила значения индекса, и только 14 удалось сохранить индекс на среднем уровне значений. В 2021 г. некоторое снижение продолжилось и только 8 субъектам РФ удалось сохранить значения на среднем уровне.

В 2022 г. ситуация в группе продолжала ухудшаться, и среднее значение индекса продемонстрировали только республики Башкортостан, Дагестан и Кабардино-Балкарская Республика. Но в дальнейшем практически во всех регионах отмечался значительный рост Индекса социального развития (отчасти здесь может сказываться эффект низкой базы предшествующего года). Низкий уровень показали в 2023 г. только 6 субъектов РФ (республики Коми и Карелия, Забайкальский край, Еврейская автономная область, Костромская и Вологодская области), а в 2024 г. — только 4 (Республика Марий Эл, Орловская, Кемеровская и Вологодская области).

В целом данная группа в неоднородна. 10 субъектов РФ только 1 раз имели низкий индекса социального развития, 5 — только 2 раза.

² По этой причине в статье было технически невозможно разместить рисунок с позиционированием их трендов развития (см. приложение 1).

В остальные годы демонстрировались средние значения. Снижение значения индекса приходилось на 2021 и 2022 гг.

К субъектам РФ с повышательной тенденцией относятся Хабаровский, Камчатский, Приморский, Красноярский, Пермский и Ставропольский края, республики Башкортостан и Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Мурманская, Нижегородская, Курская, Калужская, Тамбовская области, Архангельская область без автономного округа.

Вместе с тем 17 субъектов РФ большую часть рассматриваемого периода (4 или 5 лет из 6) имеют только низкие значения индекса. К ним относятся Забайкальский край, республики Коми, Бурятия, Калмыкия, Хакасия, Марий Эл, Карелия, Северная Осетия-Алания и Карачаево-Черкесская Республика, Новгородская, Омская, Иркутская, Костромская, Кемеровская, Вологодская и Орловская области, Еврейская автономная область.

В **группу III** вошли 6 (7% субъектов РФ) стабильно неблагополучных регионов (низкое, ниже 0,4, значение Индекса социального развития в течение всего рассматриваемого периода). Это – Ивановская и Курганская области, республики Алтай, Ингушетия, Тыва, Алтайский край. В 2020 г. все они продемонстрировали существенное снижение индекса. В 2021 г. этот тренд сохранился.

Дальнейшее снижение отмечалось и в 2022 г. у всех субъектов РФ группы, кроме Республики Тыва. Она отсрочено снизила индекс в 2023 г., в то время как остальные регионы, наоборот, повысили, порой демонстрируя самые высокие для себя значения за рассматриваемый период. В 2024 г. не просматривается выраженной динамики Индекса социального развития в регионах группы за исключением Республики Тыва, где вновь отмечалось выраженное повышение, и Республики Ингушетии, где было невыраженное снижение (см. рис. 4).

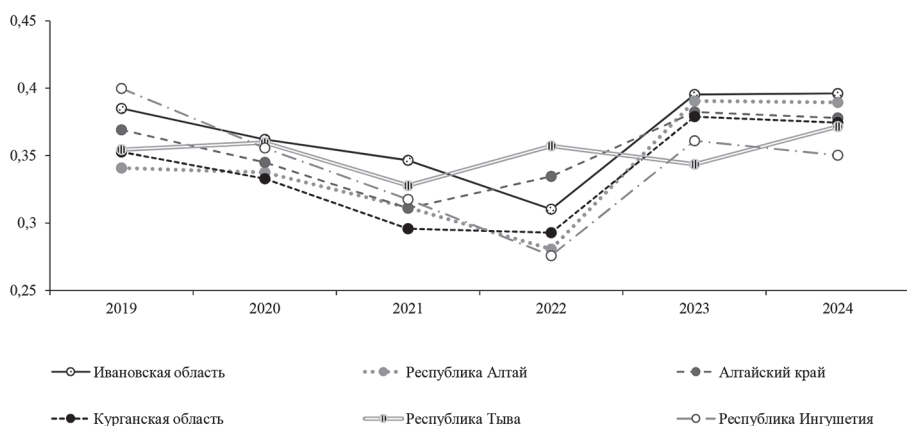

Рис. 4. Динамика Индекса социального развития регионов группы III

Источник: рассчитано по: [5; 6].

Подводя итог анализу трендов изменения показателей Индекса социального развития на региональном уровне, выделим три особенности его динамики.

Большинство субъектов РФ отреагировали снижением значения Индекса социального развития на кризис 2022 г. *более выражено, чем на кризис 2020 г.*

В 2023 г. большинство регионов повысило значение, порой достигнув или даже превысив уровень 2019 г. Этот выраженный рост вызван такими макроэкономическими факторами: снижение после 2020 г. практически во всех регионах уровня безработицы; рост численности занятых и среднедушевых доходов населения; рост средней начисленной заработной платы; в целом позитивная динамика розничного товарооборота (хотя и не везде она была реальной). Учет этих изменений, наряду с включением в расчеты других показателей, не имеющих столь выраженной изменчивости³ в границах рассматриваемого временного интервала, позволил выйти *на региональные отличия* изменений при построении Индекса социального развития.

В 2024 г. отмеченная положительная динамика замедлилась. В большинстве регионов значения Индекса социального развития *остались на уровне 2023 г.* Падение индекса в 2022 г. отчасти может быть связано с ориентацией первичных мер государственной поддержки бизнеса. Меры поддержки населения по времени отставали от мер поддержки хозяйственной активности и стали более выраженными к концу 2022 г. Соответственно, их результат стал проявляться лишь в следующем году. Именно к началу 2023 г. оформилась проблема дефицита рабочей силы, с которой столкнулся реальный сектор экономики в процессе наращивания производства и выполнения требований государственных закупок и контрактов. Эта проблема, подстегнутая инфляцией (и поддерживающая инфляционный рост цен), *вылилась и в рост средней заработной платы, и в рост реальных доходов населения*, что отразилось на повышении Индекса социального развития за 2023 г.

Индекс хозяйственного развития

Ситуация с Индексом хозяйственного развития⁴ в субъектах РФ существенно отличается от ситуации с Индексом социального развития.

В 2022 г. максимальное число регионов повысило экономическую активность до высокого значения индекса и показало результаты, *практически равные докризисному 2019 г.* Аналогичная ситуация с количеством субъектов РФ со средним значением индекса. Фиксируется так-

³ Уровень младенческой смертности, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, естественный прирост населения и некоторые др.

⁴ В предшествующих публикациях нами использовались словосочетания «хозяйственный блок», «Индекс хозяйственного блока». Полагаем, что введение словосочетания «Индекс хозяйственного развития» упрощает понимание позиции авторов, этот индекс рассчитывается как среднее арифметическое нормированных значений 10 показателей, характеризующих инвестиции и степень хозяйственной активности в регионах.

же минимальное количество субъектов РФ с его низким значением по сравнению с предшествующими периодами.

Большую роль в столь устойчивом положении региональных экономик сыграли внедрение системы платежей, независимой от западной системы, а также сформированные ранее предпосылки для разворота экономических связей с Запада на Восток, в частности, введение в действие газопровода «Сила Сибири» (см. табл. 3). Существенную роль в повышении в целом устойчивости региональных экономик к санкционному давлению и провоцируемому им кризису сыграли меры поддержки бизнеса, наращивания государственных закупок, а также поддержка и инициирование роста инвестиций. Определенную позитивную роль сыграло замещение рыночных ниш, освобождавшихся из-за ухода западных компаний российскими производителями. Этот процесс наряду с импортозамещением привел к выраженной активизации бизнеса и росту его доходов.

Однако поскольку действие этих факторов в значительной мере определялось *отраслевой специализацией региональных экономик*, динамика темпов роста инвестиций (в некоторых регионах только бюджетных, где-то преимущественно частных), динамика финансового результата и кредиторской задолженности, темпы роста грузооборота и цен производителей *имели существенные региональные различия*. Как результат, различались по субъектам РФ и итоговые значения Индекса хозяйственного развития.

Т а б л и ц а 3

**Распределение групп с высоким, средним и низким значением
Индекса хозяйственного развития**

Группы регионов	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Регионы с высоким значением индекса	12	7	12	17	12	15
Регионы со средним значением индекса	51	26	45	49	43	60
Регионы с низким значением индекса	22	52	28	19	30	10

Источник: рассчитано по: [5; 6].

Анализ первичных статистических данных позволяет говорить том, что в 2022 г. *возросла помощь со стороны государства*, направленная на развитие промышленного производства. Это позволило интенсифицировать процесс инвестирования в основные фонды, увеличить долю привлеченных средств с 43,5% в 2021 г. до 45,8% в 2022 г. При этом доля бюджетных средств увеличилась с 17,8 до 20,2%. Из них в большей степени возросла доля федерального бюджета (с 7,7 до 9,6%). Но также увеличилась и доля региональных бюджетов (с 8,9 до 9,3%) [9].

В 2023 г., однако, *положение ряда региональных экономик ослабло*. Это проявилось в некотором уменьшении числа субъектов РФ с вы-

сокими и средними значениями Индекса хозяйственного развития и в существенном росте числа регионов с низкими значениями. Одна из причин этого — ужесточение санкционного давления в отношении импорта высокотехнологичной продукции и экспорта отечественных сырьевых продуктов. Еще одним фактором, повлиявшим на снижение хозяйственной активности, стали меры, нацеленные на снижение темпов инфляции: повышение Банком России ключевой ставки с 8,5% 14 августа 2023 г. до 12 и 15% до конца года.

В 2024 г. ситуация в региональных экономиках в целом улучшилась. Возросло число регионов с высоким значением Индекса хозяйственного развития и максимальным стало число регионов со средним значением индекса за рассматриваемый период. В условиях роста санкционного давления и роста ключевой ставки Банка России минимальным оказалось число регионов с низким индексом. Однако рост значений индекса во многих регионах, как будет показано ниже, замедлился⁵.

Обратимся к анализу ситуации в группах субъектов РФ.

Группу I сформировали 4 добывающих региона (Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский АО, Сахалинская область). Как показано на рисунке 5, если в 2020 и 2021 гг. эти субъекты РФ демонстрировали несколько разнонаправленные результаты, то в 2022 г. у всех отмечено повышение значения Индекса хозяйственного развития. В 2023 г. у всех, кроме Сахалинской области, отмечается его снижение. Но в 2024 г. все регионы (за исключением Чукотского АО), показали повышение значения индекса, превышая докризисный уровень 2019 г.

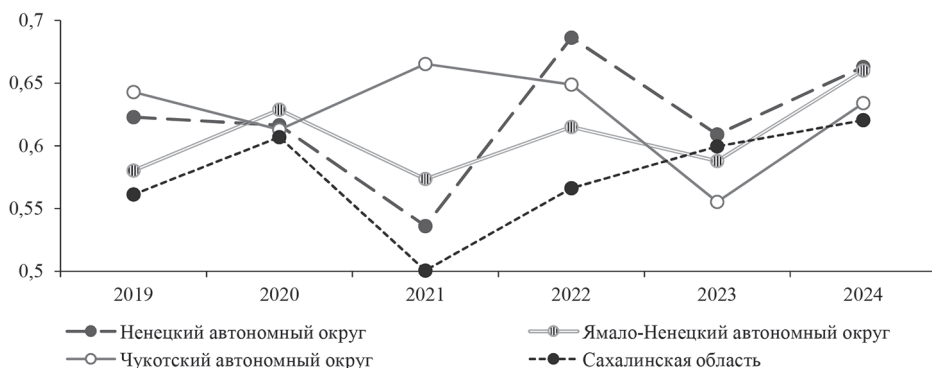

Рис. 5. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов группы I

Источник: рассчитано по: [5; 6].

⁵ По данным Росстата и Минэкономразвития России индекс промышленного роста в 2022 г. составил 0,7%; в 2023 г. — 4,3%, при этом I кв. — -0,5%, II кв. — 6,2%, III кв. — 6,4%, IV кв. — 5,1%; в 2024 г. — 4,6%, при этом I кв. — 5,4%, II кв. — 4,2%, III кв. — 2,9%, IV кв. — 5,7%. Прогноз Минэкономразвития на 2025 г. с учетом данных за I квартал 2025 г. — 2,6%. Инфляция на фоне повышения ключевой ставки понизилась с 11,94% в 2022 г. до 7,9% в 2023 г., но в 2024 г., когда ключевую ставку повысили уже до 21%, инфляция демонстрировала рост и составила 9,52%. На 2025 г. на основании дополнительных данных за январь — апрель 2025 г. Минэкономразвития годовую инфляцию оценивает в 7,8% [10; 11].

Примечательно, что позитивный тренд демонстрируют регионы, против которых были направлены одни из самых массированных санкций, — сырьедобывающие.

В группе I-м 13 регионов, мигрирующих между группами с высокими и средними с высокими значениями Индекса хозяйственного развития. При этом 9 субъектов РФ в 2024 г. показали высокие значения индекса. В 2024 г. большая часть регионов (9 из 13) показала его высокие значения (см. рис. 6).

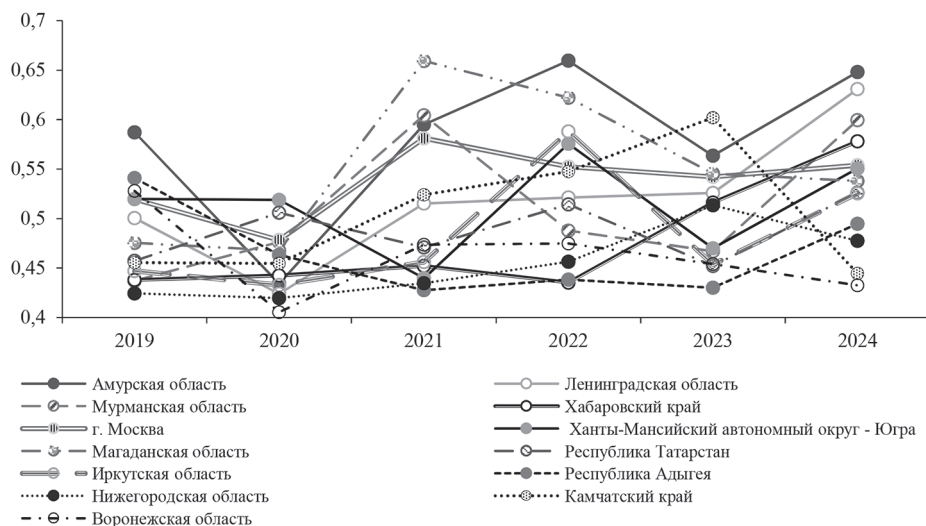

Рис. 6. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов группы I-м

Источник: рассчитано по: [5; 6].

При этом группа неоднородна. 5 субъектов РФ только 1 или 2 года из 6 имели средние, а не высокие результаты (Ханты-Мансийский АО, Москва, Магаданская, Амурская, Ленинградская области), причем в большей степени — в кризис 2020 г. Только единожды или дважды высокие значения показали 6 субъектов РФ (Хабаровский край, Республика Адыгея, Мурманская, Иркутская, Нижегородская и Воронежская области). Республика Татарстан и Камчатский край входили в обе группы по 3 года из 6.

Реакция формирующих группу I-м субъектов РФ на кризис 2020 г. была достаточно выраженной. Только Республика Татарстан и Ханты-Мансийский АО сохранили высокие значения Индекса хозяйственного развития. Но в следующем году почти половина регионов восстановили высокие значения индекса.

Реакция на кризис 2022 г. была менее выражена. 6 из 9 субъектов РФ группы, несмотря на беспрецедентные санкции, показали высокие значения индекса, а Москва, Амурская, Магаданская области и Камчатский край с 2021 по 2023 г. — стабильно высокие результаты.

В 2022 г. большая часть (8) субъектов РФ сохранили высокие значения Индекса хозяйственного развития, превысив его значения по срав-

нению с докризисным 2019 г. На фоне усиливающихся санкций в 2023 г. не смогли сохранить высокие значения индекса Ханты-Мансийский АО, Республика Татарстан и Иркутская область. Но в 2024 г. они восстановили свои значения.

Республика Адыгея, Камчатский край, Нижегородская и Воронежская области в 2024 г. показали только средние значения индекса. Это закономерно — они демонстрировали неустойчивость Индекса хозяйственного развития в течение всего рассматриваемого периода.

Обращает на себя внимание то, что большинство регионов, для которых характерны стабильно высокие или слабо неустойчивые высокие значения данного индекса, относятся к аналогичным группам по Индексу социального развития. Исключение — Амурская область. Она по Индексу хозяйственного развития лишь в 2020 г. показала средние результаты, а в остальные годы — высокие; по Индексу социального развития — только средние результаты, а в кризисные 2020 и 2022 гг. — низкие. Отчасти это может объясняться тем, что активное хозяйственное развитие региона началось относительно недавно и в значительной мере было связано со строительством космодрома и географической переориентацией хозяйственных связей. При этом динамика социальной составляющей пока не успевает за развитием хозяйственной сферы.

Также обращает на себя внимание Иркутская область, в основном показывавшая средние результаты по Индексу хозяйственного развития, но в основном низкие — по Индексу социального развития.

В группе II со стабильно средними значениями всего 3 промышленно развитых региона — Республика Башкортостан, Красноярский край, Свердловская область. На кризис 2020 г. их экономики практически одинаково отреагировали снижением Индекса хозяйственного развития.

На кризис 2022 г. регионы группы, напротив, отреагировали повышением индекса. В 2023 г. в Свердловской области его рост продолжился, а в остальных — отмечалось его снижение. В 2024 г. все регионы показали рост, докризисные значения были превышены (см. рис. 7).

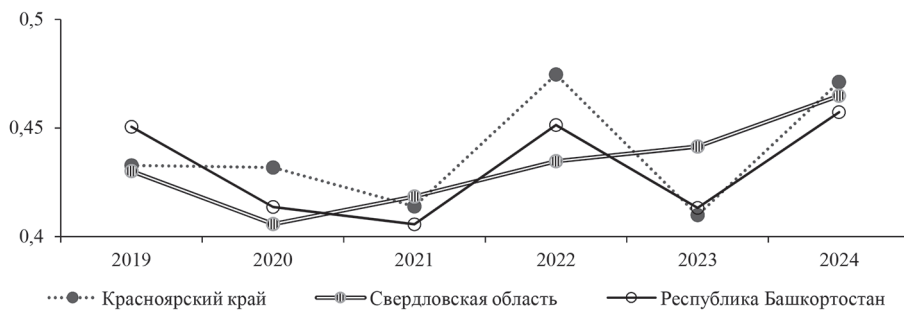

Рис. 7. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов группы II

Источник: рассчитано по: [5; 6].

Группа II-м — субъекты РФ, мигрирующие между группой II со средним значением и группой III с низким значением Индекса хозяйственного развития (менее 0,4). Как и в Индексе социального развития, это самая многочисленная группа регионов (56 субъектов РФ)⁶, которую характеризует неоднородность.

27 субъектов РФ имели низкие значения индекса только 1–2 раза в течение рассматриваемого периода, а в остальные годы показывали средние значения. 16 регионов 3 года из 6 лет демонстрировали низкие значения и 3 года за рассматриваемый период — средние значения Индекса хозяйственного развития. 13 субъектов РФ большую часть лет периода имели низкие значения.

Как и в предыдущей группе, наблюдается существенная однотипность реакции на кризис 2020 г. Только 9 регионов (Санкт-Петербург, республики Хакасия и Коми, Забайкальский край, Ростовская, Ульяновская, Омская, Архангельская и Новосибирская области) показали средние результаты по Индексу хозяйственного развития. Остальные — переместились в группу с низкими значениями. В 2021 г. большая часть субъектов РФ (31) смогли восстановить свои средние значения, 22 региона — нет, 3 — отсрочено показали низкие значения индекса.

В условиях роста санкционного давления и несмотря на активизацию мер поддержки бизнеса большинство регионов группы показали средние значения Индекса хозяйственного развития. Можно предположить, что санкции, с одной стороны, и меры поддержки, с другой — *не сказались существенно на уровне рассматриваемого показателя*. Возможно потому, что эти меры при усилении санкций оказали лишь стабилизирующее воздействие.

Только 18 субъектов РФ из 56 показали низкие значения в 2022 г. При этом у половины из них отмечены низкие результаты и в 2020 г., что может указывать на их системную низкую стрессоустойчивость. А с учетом того, что иногда снижение значения индекса имеет отсроченный характер, к таковым можно отнести 20 регионов из группы. Это Брянская, Оренбургская, Рязанская, Тверская, Псковская, Курская, Самарская, Челябинская, Смоленская, Томская, Кировская, Костромская, Курганская, Калининградская, Астраханская, Кемеровская области, республики Ингушетия, Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская республика, Алтайский край, Еврейская автономная область.

В 2023 г. на фоне расширения санкционного давления низкие значения Индекса хозяйственного развития показали только 26 регионов. Причем половина из них в 2022 г. показывали средние значения. И снижение индекса носило отсроченный характер. Несколько большая часть (30 субъектов РФ) показали средние значения.

Однако в 2024 г., несмотря на продолжающиеся санкции и еще более возросшую ключевую ставку, картина значительно изменилась.

⁶ По этой причине в статье было технически невозможно разместить рисунок с позиционированием их трендов развития (см. приложение 2).

Вероятно, большая часть регионов группы *смогла адаптироваться к новым условиям*. Только 10 субъектов РФ из 56 не смогли достичь среднего значения Индекса хозяйственного развития (в докризисном 2019 г. их было 20). В число этих наименее стрессоустойчивых регионов входят республики Дагестан, Северная Осетия-Алания, Хакасия, Карелия, Забайкальский край, Архангельская, Орловская, Калининградская, Астраханская и Кемеровская области.

Группа III не выделяется, поскольку субъектов РФ со стабильно низкими значениями Индекса хозяйственного развития в рамках рассматриваемого временного интервала *не наблюдалось*. Входящие в **группу III-м** 8 субъектов РФ демонстрировали выражено неустойчивые результаты по Индексу хозяйственного развития, периодически чередуя низкие, средние и высокие его значения.

Как отмечено на *рисунке 8*, регионы группы в течение рассматриваемого периода показывали разные результаты. В 2019 г. для большинства субъектов РФ были характерны средние результаты, для двух — Республики Калмыкии и Владимирской области — низкие, а для Вологодской области высокие. В 2020 г. половина регионов снизила свой статус в рейтинге. Однако в 2021 г. — 6 субъектов РФ его вновь повысили. В 2022 г. только 2 региона снизили значения, а остальные — повысили. Причем 4 региона впервые показали высокие значения. В 2023 г. практически все субъекты РФ группы снизили результаты, а половина — показала только низкие значения. В 2024 г. ситуация выправилась. Все регионы группы показали средние результаты, а Удмуртская Республика — высокие (сказалась отраслевая специализацию региона).

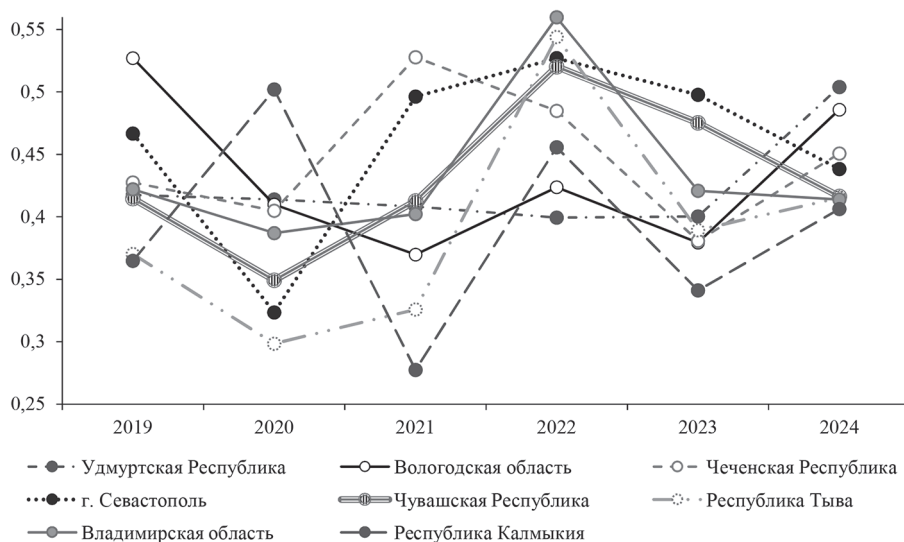

Рис. 8. Динамика Индекса хозяйственного развития регионов группы III-м

Источник: рассчитано по: [5; 6].

Особое место в группе заняла Республика Саха (Якутия), все годы показывавшая высокие результаты, а в ковидный кризис 2020 г. — только низкие.

В целом можно сказать, что своевременные действия Правительства Российской Федерации и региональных правительств позволили эффективно преодолеть негативные последствия, спровоцированные введением тотальных санкций⁷. Вместе с тем в 2024 г. отмечаются негативные тенденции, пока невыраженные, проявляющиеся в снижении значений хозяйственной активности. Наименее стрессоустойчивыми в этих условиях оказались регионы с неустойчивыми и низкими значениями Индекса хозяйственного развития.

Показатель бюджетной самообеспеченности

Предшествующий анализ показал *отсутствие четкой связи между Индексом хозяйственного развития и Индексом социального развития*. Высокие значения первого далеко не всегда сопровождаются высокими значениями второго. Как мы полагаем, дать объяснение этому феномену отчасти поможет исследование изменений Показателя бюджетной самообеспеченности⁸, отражающего долю расходов, финансируемых собственными доходами консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Как показано в *таблице 4*, в докризисном 2019 г. высокое значение Показателя бюджетной самообеспеченности наблюдалось у трети регионов, среднее — у половины, низкое — у 20%.

Т а б л и ц а 4

Распределение групп с высоким, средним и низким значением Показателя бюджетной самообеспеченности

Группы регионов	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Регионы с высоким значением индекса	27	8	31	19	29	34
Регионы со средним значением индекса	42	56	39	50	42	41
Регионы с низким значением индекса	16	21	15	16	14	10

Источник: рассчитано по: [7; 8].

В кризис 2020 г. резко снизилось число субъектов РФ с высоким значением уровня показателя (более чем в 3 раза). На треть увеличилось число регионов с его средним значением и на 5 регионов стало больше субъектов РФ с его низким значением. В 2021 г. практически восстановилось распределение докризисного уровня. В 2022 г. число регионов

⁷ Меры по повышению устойчивости экономики в условиях санкций // Правительство России: официальный сайт. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/901/events/>

⁸ Значение Показателя бюджетной самообеспеченности: высокое — более 0,8; среднее — от 0,5 до 0,8; низкое — менее 0,5.

с высоким уровнем бюджетной самообеспеченности вновь снизилось, но не так резко, как в кризис 2020 г. Возросло число субъектов РФ со средним показателем и практически не изменилось количество с низким.

В последующем ситуация улучшалась, достигнув в 2023 г. докризисного 2019 г. и превысив его в 2024 г. Только 10 субъектов РФ имеют низкие значения Показателя бюджетной самообеспеченности, в то время как 40% — высокие.

Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности отражает, с одной стороны, степень хозяйственной активности как крупного бизнеса (высокие поступления налога на прибыль и НДС), так и малого и среднего предпринимательства (налоги на совокупный доход), с другой стороны, масштабы поступлений из федерального бюджета (дотации, субсидии, субвенции и иные межбюджетные трансферты).

Кризис 2020 г. с его ограничениями на любые виды активности и зачастую приостановкой хозяйственной деятельности привел к существенному сокращению собственных доходов и росту объема федеральных трансфертов практически во всех субъектах РФ. Соответственно сократилось и число регионов с высокими значениями доли расходов, финансируемых за счет собственных доходов (см. табл. 4).

Ситуация 2022 г. имела другие характеристики. Падение собственных доходов было не столь значительным, а их компенсация за счет федеральных трансфертов носила эпизодический характер. Рост хозяйственной активности, поддержка доходов населения и активизация товарооборота (также поддерживавшая бизнес) не могли не сказаться на итоговых значениях Показателя бюджетной самообеспеченности. Как и в случае с Индексом хозяйственного развития (и в меньшей степени Индексом социального развития), *ключевым фактором является отраслевая специализация экономики региона* (добывающая промышленность, металлургия, машиностроение). Именно отраслевая специализация под влиянием санкционного давления, ситуации на мировых сырьевых рынках, а также активизация хозяйственной деятельности на внутреннем рынке и бюджетной поддержки некоторых видов деятельности выразилась в динамике Показателя бюджетной самообеспеченности субъектов РФ.

Рассмотрим развитие ситуации по группам.

В **группу I** вошли 7 субъектов РФ с высоким значением показателя бюджетной самообеспеченности (Москва, Санкт-Петербург, Ленинградская область и Красноярский край, нефтедобывающие регионы). В период пандемии (см. рис. 9) у этих регионов несколько снизилось значение Показателя бюджетной самообеспеченности. В 2022 г. снижение демонстрировали только Красноярский край и Ханты-Мансийский АО. В то время как Санкт-Петербург, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий АО имели показатель более единицы, что указывает на возможное наличие профицита бюджетов. В 2023 г. эти регионы отсрочено понизили его значения, остальные — его повысили, особенно выражено

Красноярский край и Ленинградская область. В 2024 г. у этих регионов продолжился рост значения показателя, а у нефтедобывающих он не выражено понижался.

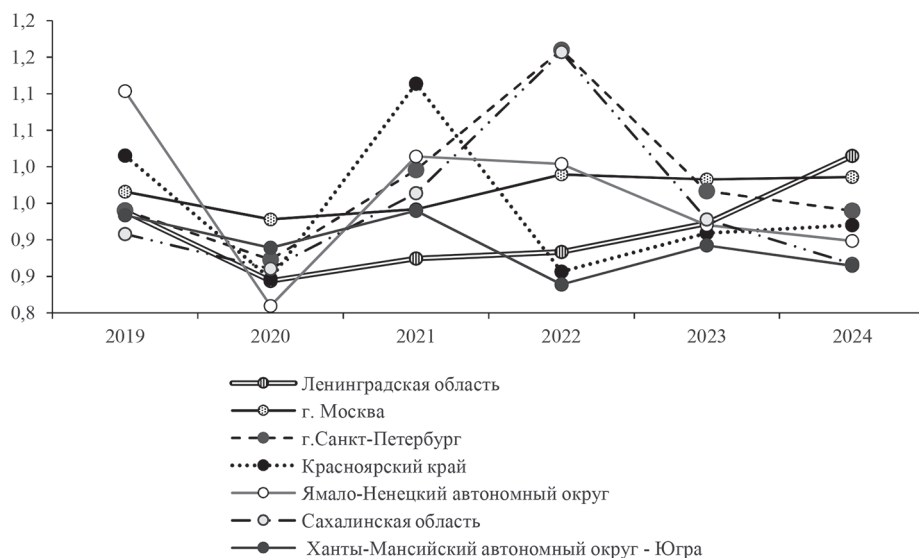

Рис. 9. Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности регионов группы I

Источник: рассчитано по: [7; 8].

Группа I-м — наиболее многочисленная группа субъектов РФ (38)⁹. Регионы мигрируют между группами с высокими и средними значениями Показателя бюджетной самообеспеченности. При этом 12 регионов лишь 1–2 года за период показали средние, а не высокие значения, в основном в кризисные годы. 16 регионов чаще показывали средние результаты и лишь один раз — высокие. Почти все регионы демонстрировали снижение значения Показателя бюджетной самообеспеченности в 2020 г. (лишь Мурманская область показала высокое значение). В 2021 г. подавляющее большинство (24 региона) его восстановило. В 2022 г. отрицательная динамика оказалась не столь выражена, однако 26 из 38 регионов показали снижение значения. В 2023 г. 16 субъектов РФ имели среднее, а не высокое значение Показателя бюджетной самообеспеченности. В 2024 г. — только 12 из группы.

Группу II со стабильно средними значениями показателя сформировали 18 субъектов РФ. Их ответ на кризисы значительно отличается от группы с неустойчивыми высокими значениями Показателя бюджетной самообеспеченности (см. рис. 10). Так, в 2020 г. все регионы группы показали снижение значения показателя, а в 2021 г. (кроме Амурской области) — его подъем.

⁹ По этой причине в статье было технически невозможно разместить рисунок с позиционированием их трендов развития (см. приложение 3).

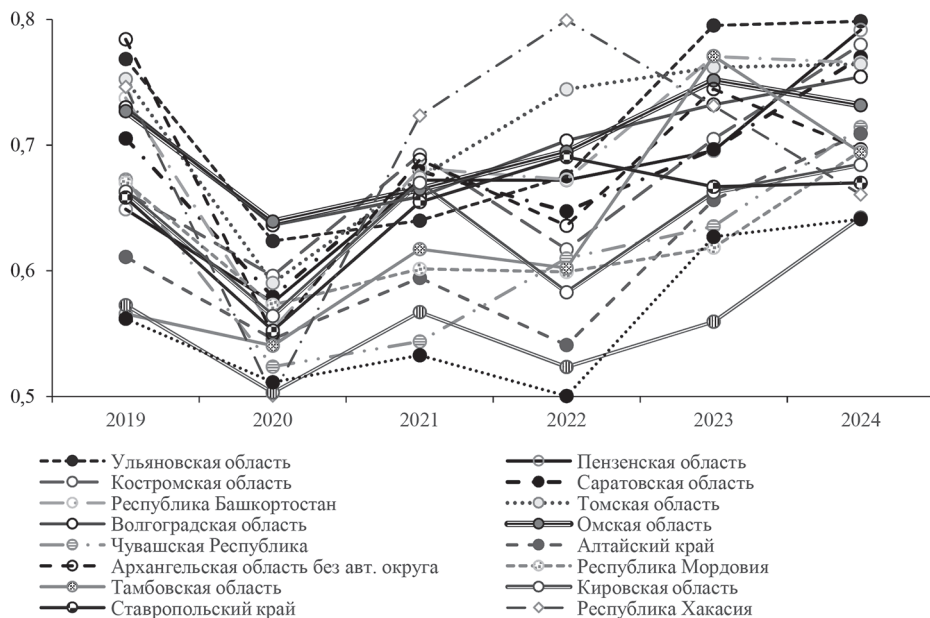

Рис. 10. Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности группы II по годам

Источник: рассчитано по: [7; 8].

В 2022 г. 7 регионов из группы продемонстрировали падение показателя. Среди них – Архангельская область без автономного округа, Магаданская, Костромская, Кировская, Псковская области, Алтайский и Забайкальский края. Остальные регионы или практически не изменили значения, или его превысили. В 2023 г. все регионы, кроме Республики Хакасии и Ставропольского края, показали положительную динамику. В 2024 г. только в 9 субъектах РФ продолжилось повышение значения показателя. К ним относятся Пензенская, Костромская, Саратовская, Псковская области, Чувашская Республика, Республике Мордовия, Алтайский край. Остальные или остались на прежнем уровне или даже понизили значения показателя. Отрицательная динамика отмечается в Архангельской и Тамбовской областях, Республике Хакасии.

Группа II-м – 11 регионов, мигрирующих между группой II со средним значением Показателя бюджетной самообеспеченности и группой III с его низким значением – менее 0,5 (см. рис. 11).

В год пандемии все регионы группы, кроме Чукотского АО, понизили значения. При этом Ивановская, Брянская области, Республики Карелия и Марий Эл только в этот год показали низкие значения, а в дальнейшем, как и ранее, – средние значения. В 2022 г. ситуация была более благоприятная – только 6 регионов показали низкие значения Показателя бюджетной самообеспеченности (Еврейская автономная область, Курганская область, Республики Калмыкия и Крым, Чукотский АО, Севастополь). В 2023 г. основная часть регионов восстановила значения показателя на среднем уровне. В 2024 г. все регионы показали средние значения.

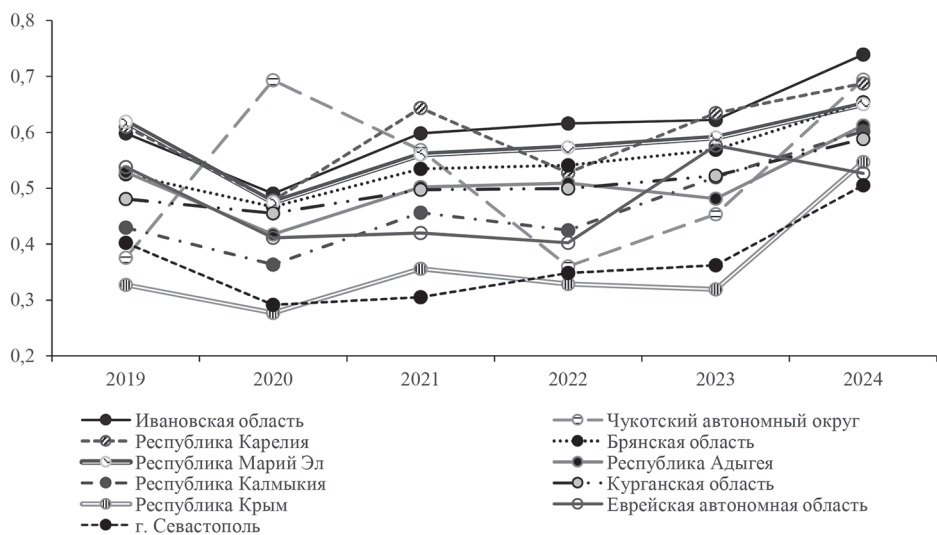

Рис. 11. Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности группы II-м по годам

Источник: рассчитано по: [7; 8].

Группа III — группа неблагополучных регионов с устойчивым трендом (регионы с низким значением Показателя бюджетной самообеспеченности — ниже 0,5). Стабильно низкие значения показателя (выражено дотационные субъекты РФ) имеют 10 регионов. Ответ на кризис 2020 г. практически у всех схожий — понижение показателя и его восстановление в 2021 г. (см. рис. 12).

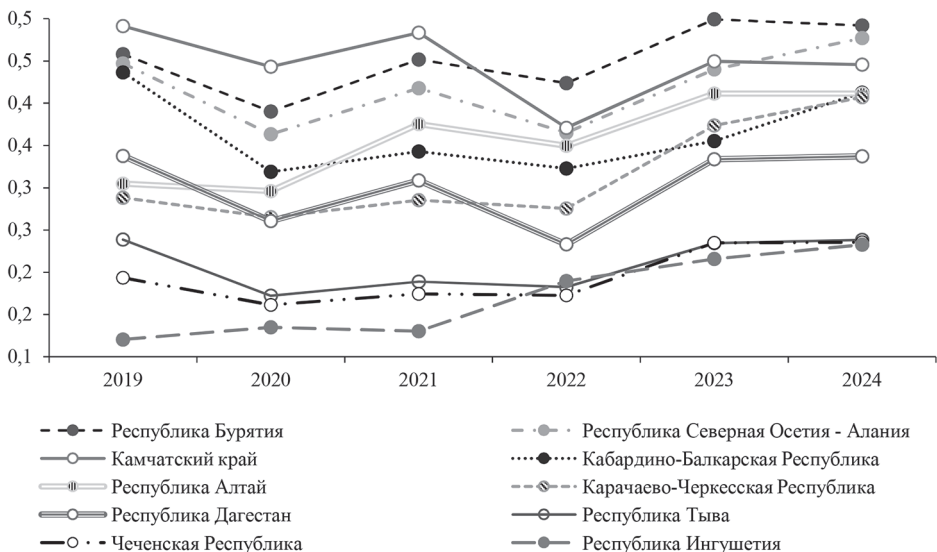

Рис. 12. Динамика Показателя бюджетной самообеспеченности регионов группы III по годам

Источник: рассчитано по: [7; 8].

В 2022 г. отмечается понижение Показателя бюджетной самообеспеченности всех субъектов РФ (кроме Республики Ингушетии). Наибольшее снижение имело место в республиках Северная Осетия – Алания, Дагестан, Карачаево-Черкессия, Алтай, а также в Камчатском крае. В 2023 г. отмечается повышение показателя у всех регионов. При этом республики Бурятия, Алтай, Карачаево-Черкессия, Ингушетия и Чеченская Республика превысили докризисный уровень. В 2024 г., в отличие от других групп, но, как и у группы со стабильно высокими значениями, рост показателя у данных субъектов РФ приостановился.

Таким образом, борьба с последствиями санкционной политики вызвала более устойчивый и положительный тренд как в обеспечении социального благополучия (в частности, роста доходов населения), так и в уровне бюджетной самообеспеченности субъектов РФ. Однако в преобладающем числе субъектов РФ этот тренд был вызван политикой федерального центра по поддержке доходов населения и хозяйственной активности, а не инвестированием из региональных бюджетов. Аналогичная ситуация наблюдалась при поддержке федеральным центром регионов в ковидный период. В этой связи представляется интересным выявить различия ответа субъектов РФ, во-первых, на кризис, вызванный пандемией (форма господдержки регионов в основном направлена на социальную поддержку населения), во-вторых, на кризис, вызванный санкциями (форма господдержки регионов в существенной степени направлена на реальный сектор экономики).

Заключение

Завершая статью, отметим, что внесение некоторых корректив в методологию расчетов подтвердило вывод в исследованиях прошлых лет о вхождении большинства субъектов РФ в группы с неустойчивым трендом развития (группы I-м, II-м и III-м рейтинга). Этот вывод, на наш взгляд, является принципиально важным, усиливая позицию экспертов, ратующих за целесообразность переориентации государственной региональной политики и модели межбюджетных отношений в сторону их большей вариабельности.

Именно входящие в эти группы субъекты РФ в совокупности с регионами с низкими значениями (группа III) Индекса хозяйственного развития оказались наименее стрессоустойчивыми в условиях кризисов. Важность данного вывода состоит в том, что данные группы объединяют большинство российских регионов.

Еще один вывод – отсутствие жесткой взаимосвязи между качеством социальной среды региона (Индекс социального развития) и осуществляемой на его территории хозяйственной деятельностью (Индекс хозяйственного развития).

В 2024 г. не обнаружено субъектов РФ со стабильно низкими значениями Индекса хозяйственного развития, в то время как демонстрирующих низкие значения Индекса социального развития – 10.

Отметим также, что при анализе ситуации с Индексом хозяйственного развития выяснилось, что 8 регионов входят в группу III-м, регионы которой мигрировали между группами, показывающими высокие, средние или низкие значения (группа с выраженной неопределенностью тенденции развития) в течение рассматриваемого периода. При изучении ситуации с Индексом социального развития таковой группы не было обнаружено.

Различен и ответ регионов на кризис 2020 г., вызванный *COVID-19*, и кризис 2022 г., вызванный усилением санкционного давления, по Индексу социального развития и Индексу хозяйственного развития. Если в кризис, связанный с карантином в период пандемии, отмечается снижение обоих индексов, то на кризис, связанный с санкциями, по Индексу социального развития регионы отреагировали его снижением. В то же время по Индексу хозяйственного развития, наоборот, у большей части субъектов РФ отмечается улучшение показателя в 2022 г.

Таким образом, санкции инициировали изменения промышленной политики Правительства Российской Федерации, прежде всего в сфере импортозамещения, а также существенный рост объема государственных закупок. А это позволило не только сохранить значения Индекса хозяйственного развития, но и улучшить их. Но это улучшение в 2022 г. Индекса хозяйственного развития неустойчиво: в дальнейшем несколько снизились результаты в 2023 г., хотя в 2024 г. вновь улучшились, но менее выражено, чем в 2022 г.

В 2024 г. фиксируется положительная динамика Индекса хозяйственного развития. При этом в большей части регионов значения и Индекса хозяйственного развития, и Индекса социального развития остались на уровне 2023 г.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Индекс хозяйственного развития.

Регионы, мигрирующие между группами II и III

(упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1. 1	2	3	4	5	6	7
1. Хабаровский край	0,46827	0,44374	0,44441	0,39927	0,49609	0,49631
2. Кабардино-Балкарская Республика	0,42912	0,39894	0,40047	0,40433	0,47390	0,49417
3. Мурманская область	0,47130	0,44467	0,42385	0,39631	0,44935	0,48904
4. Камчатский край	0,47921	0,46724	0,44990	0,38948	0,48777	0,48845
5. Нижегородская область	0,44281	0,40616	0,39716	0,38013	0,46533	0,47733
6. Челябинская область	0,41240	0,38666	0,39144	0,39029	0,45238	0,47142
7. Приморский край	0,44074	0,42049	0,41466	0,38287	0,44508	0,46870
8. Красноярский край	0,43907	0,42067	0,41123	0,39804	0,46065	0,46594
9. Тульская область	0,43814	0,38519	0,37094	0,38119	0,43724	0,46202
10. Амурская область	0,42217	0,38260	0,39358	0,38205	0,44705	0,45652
11. Республика Башкортостан	0,44098	0,40648	0,39866	0,40762	0,46999	0,45641
12. Курская область	0,44765	0,42352	0,40640	0,38207	0,44422	0,45083
13. Самарская область	0,44699	0,39395	0,38702	0,36352	0,44696	0,45031
14. Республика Мордовия	0,41722	0,35888	0,35729	0,36648	0,41480	0,44648
15. Удмуртская Республика	0,41455	0,39122	0,37003	0,38027	0,44896	0,44536
16. Забайкальский край	0,37223	0,37235	0,32461	0,32683	0,39827	0,44462
17. Калужская область	0,45551	0,43109	0,41165	0,35588	0,45513	0,44271
18. Ярославская область	0,42215	0,38730	0,37730	0,36145	0,44445	0,44196
19. Томская область	0,43373	0,39736	0,39557	0,36391	0,43035	0,44087
20. Рязанская область	0,43597	0,37102	0,35893	0,35377	0,43811	0,44083
21. Ставропольский край	0,44530	0,40273	0,38826	0,38036	0,43079	0,43768
22. Оренбургская область	0,40582	0,39230	0,36194	0,35486	0,43603	0,43733
23. Псковская область	0,40527	0,36957	0,37023	0,33025	0,42337	0,43550
24. Астраханская область	0,41254	0,39314	0,36725	0,35129	0,42561	0,43435
25. Архангельская область без авт. округа	0,42191	0,41215	0,38115	0,36122	0,40161	0,43435

О к о н ч а н и е п р и л о ж е н и я 1

1	2	3	4	5	6	7
26. Пермский край	0,43536	0,40607	0,38617	0,37159	0,44209	0,43152
27. Республика Дагестан	0,42766	0,41037	0,37611	0,40003	0,43046	0,42773
28. Пензенская область	0,40302	0,37488	0,37590	0,34011	0,43665	0,42653
29. Костромская область	0,39421	0,34801	0,35521	0,33624	0,37898	0,42633
30. Тамбовская область	0,44727	0,42990	0,38852	0,35933	0,42789	0,42627
31. Брянская область	0,42599	0,39742	0,38524	0,34579	0,41482	0,42621
32. Волгоградская область	0,41658	0,39544	0,36977	0,37500	0,44861	0,42610
33. Владимирская область	0,41108	0,35582	0,33182	0,35857	0,40009	0,42575
34. Смоленская область	0,40272	0,36282	0,34273	0,36369	0,42665	0,42501
35. Республика Коми	0,40855	0,39909	0,35385	0,35395	0,39640	0,42499
36. Республика Северная Осетия – Алания	0,38811	0,35733	0,39034	0,37550	0,45139	0,42436
37. Новгородская область	0,39096	0,36450	0,37107	0,36019	0,44459	0,42424
38. Омская область	0,39880	0,37653	0,36231	0,36911	0,42654	0,42397
39. Тверская область	0,41681	0,37710	0,34304	0,32815	0,42372	0,42309
40. Чувашская Республика	0,41624	0,38790	0,37931	0,36453	0,45063	0,41994
41. Ульяновская область	0,42031	0,38333	0,36521	0,34042	0,41785	0,41822
42. Иркутская область	0,38812	0,36298	0,34917	0,33975	0,41206	0,41737
43. Саратовская область	0,43492	0,37451	0,35148	0,36768	0,43792	0,41669
44. Республика Крым	0,42983	0,39857	0,38318	0,33426	0,42269	0,41565
45. Республика Бурятия	0,39405	0,38782	0,37312	0,36581	0,41620	0,41327
46. Республика Карелия	0,40705	0,36889	0,33422	0,31995	0,38477	0,41284
47. Кировская область	0,40832	0,38366	0,33443	0,33347	0,40485	0,40855
48. Республика Калмыкия	0,39776	0,37835	0,31166	0,32952	0,40002	0,40394
49. Республика Хакасия	0,38788	0,37212	0,35833	0,34940	0,41285	0,40298
50. Еврейская автономная область	0,35148	0,36627	0,30551	0,31618	0,37199	0,40130
51. Карачаево-Черкесская Республика	0,36449	0,35990	0,35643	0,33232	0,40739	0,40117
52. Кемеровская область	0,38026	0,35670	0,34254	0,33425	0,40572	0,39936
53. Республика Марий Эл	0,39862	0,35607	0,35426	0,32701	0,40698	0,39935
54. Вологодская область	0,41005	0,38720	0,33733	0,36098	0,38799	0,39651
55. Орловская область	0,38009	0,37529	0,33806	0,31766	0,40512	0,39474

Источник: рассчитано по: [5; 6].

Приложение 2

Индекс хозяйственного развития.
Регионы, мигрирующие между II и III группами
(упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	2	3	4	5	6	7
1. Республика Крым	0,46380	0,39737	0,41214	0,41201	0,45432	0,49314
2. Липецкая область	0,44922	0,39946	0,41517	0,40847	0,41657	0,48891
3. Пермский край	0,43457	0,37360	0,37332	0,45159	0,41533	0,48853
4. Ростовская область	0,38934	0,40988	0,46352	0,43019	0,47889	0,48290
5. Республика Ингушетия	0,38069	0,32886	0,36153	0,34565	0,36880	0,48099
6. г. Санкт-Петербург	0,49728	0,41246	0,49087	0,39360	0,41627	0,48088
7. Тюменская область без авт. округов	0,38901	0,33019	0,37356	0,49119	0,41439	0,47956
8. Московская область	0,46479	0,39665	0,47492	0,44125	0,44195	0,47827
9. Брянская область	0,41015	0,39421	0,42008	0,36632	0,37856	0,47508
10. Республика Мордовия	0,40139	0,33999	0,42862	0,41302	0,41041	0,47464
11. Новосибирская область	0,48134	0,41405	0,44964	0,39771	0,40098	0,47060
12. Оренбургская область	0,40898	0,36505	0,35349	0,40671	0,36351	0,47004
13. Карачаево-Черкесская Республика	0,37637	0,36958	0,48622	0,42810	0,40012	0,46678
14. Республика Алтай	0,41211	0,35645	0,40498	0,48003	0,42942	0,46466
15. Тамбовская область	0,44225	0,31509	0,39082	0,41340	0,40509	0,45607
16. Рязанская область	0,41511	0,37964	0,41349	0,40023	0,36707	0,45509
17. Тверская область	0,40757	0,33135	0,34206	0,36185	0,46381	0,45321
18. Псковская область	0,37879	0,35810	0,41107	0,37206	0,33021	0,44989
19. Краснодарский край	0,41300	0,39759	0,44321	0,45181	0,40785	0,44749
20. Ивановская область	0,33664	0,37875	0,38075	0,41369	0,41077	0,44616
21. Курская область	0,44087	0,39798	0,48959	0,40632	0,38796	0,44009
22. Приморский край	0,44015	0,39100	0,41806	0,42184	0,40997	0,43956
23. Самарская область	0,44395	0,39267	0,42274	0,46478	0,39799	0,43859
24. Волгоградская область	0,39200	0,38435	0,39060	0,42442	0,43412	0,43844
25. Тульская область	0,46499	0,35442	0,47863	0,40520	0,40240	0,43786
26. Челябинская область	0,43047	0,37838	0,36040	0,41111	0,38766	0,43726
27. Смоленская область	0,38588	0,36502	0,40257	0,31791	0,39311	0,43536

О к о н ч а н и е п р и л о ж е н и я 2

1	2	3	4	5	6	7
28. Ульяновская область	0,43892	0,40310	0,42672	0,39851	0,37608	0,43339
29. Республика Коми	0,35792	0,42316	0,28546	0,38425	0,38916	0,43075
30. Ставропольский край	0,45348	0,36007	0,47701	0,43876	0,43771	0,43018
31. Ярославская область	0,40981	0,35910	0,43522	0,42425	0,40311	0,42984
32. Кабардино-Балкарская Республика	0,31600	0,35591	0,38665	0,38725	0,36599	0,42974
33. Томская область	0,38025	0,39083	0,37140	0,39604	0,36337	0,42848
34. Белгородская область	0,45219	0,38173	0,42293	0,43409	0,42475	0,42815
35. Алтайский край	0,40585	0,38365	0,37230	0,39695	0,37648	0,42663
36. Еврейская автономная область	0,42725	0,33483	0,36404	0,34155	0,35896	0,42319
37. Кировская область	0,41564	0,36228	0,40988	0,38737	0,38734	0,42307
38. Калужская область	0,44750	0,39810	0,44991	0,42573	0,40505	0,42185
39. Пензенская область	0,41067	0,36821	0,39433	0,42860	0,42143	0,42002
40. Омская область	0,40712	0,41007	0,32899	0,44772	0,39188	0,41647
41. Костромская область	0,38959	0,36767	0,45520	0,34984	0,37674	0,41573
42. Республика Бурятия	0,45345	0,32352	0,42016	0,44597	0,41345	0,41335
43. Саратовская область	0,39855	0,37771	0,38879	0,40778	0,40669	0,41295
44. Новгородская область	0,34887	0,35227	0,36181	0,40597	0,40113	0,41192
45. Курганская область	0,42522	0,35721	0,38483	0,41542	0,37320	0,41066
46. Республика Марий Эл	0,36747	0,39713	0,38332	0,36687	0,39467	0,40523
47. Орловская область	0,40449	0,36957	0,42152	0,40402	0,36618	0,39477
48. Забайкальский край	0,41361	0,43124	0,42032	0,46851	0,41601	0,39200
49. Республика Дагестан	0,40630	0,38540	0,41495	0,42874	0,39213	0,39069
50. Республика Хакасия	0,37525	0,43593	0,37445	0,37297	0,42882	0,38564
51. Республика Карелия	0,40207	0,38764	0,36985	0,47773	0,34251	0,38103
52. Архангельская область без авт. округа	0,38850	0,40549	0,42887	0,42208	0,40256	0,38015
53. Калининградская область	0,36708	0,35152	0,40455	0,32295	0,44205	0,37915
54. Астраханская область	0,39607	0,37463	0,32658	0,42976	0,29537	0,37196
55. Кемеровская область	0,42162	0,28716	0,36691	0,43706	0,38857	0,35962
56. Республика Северная Осетия – Алания	0,39847	0,29892	0,39598	0,40045	0,30883	0,33518

Источник: рассчитано по: [5; 6].

Приложение 3

Показатель бюджетной самообеспеченности.
Регионы, мигрирующие между группами I и II
(упорядочены по убыванию значения индекса в 2024 г.)

Субъект РФ	2019	2020	2021	2022	2023	2024
1	2	3	4	5	6	7
1. Ненецкий автономный округ	0,86482	0,63315	0,80787	0,90879	0,88333	1,11332
2. Московская область	0,82593	0,76889	0,92151	0,83812	0,65096	0,98937
3. Свердловская область	0,87102	0,74386	0,88876	0,85641	0,89778	0,97319
4. Пермский край	0,91817	0,65485	0,91570	0,77071	0,85465	0,96975
5. Калужская область	0,83885	0,67135	0,79840	0,74955	0,72366	0,95961
6. Самарская область	0,90940	0,75142	0,86287	0,68080	0,83972	0,92983
7. Республика Татарстан	0,93170	0,71474	0,84951	0,81403	0,85047	0,90291
8. Республика Коми	0,94711	0,66563	0,86399	0,93774	0,88322	0,88921
9. Тюменская область без авт. округов	1,03914	0,76736	1,03334	0,78847	0,95803	0,88859
10. Смоленская область	0,77042	0,68909	0,85160	0,84637	0,64372	0,87470
11. Новосибирская область	0,79808	0,69814	0,79022	0,80222	0,86657	0,87386
12. Воронежская область	0,77400	0,74707	0,83601	0,78480	0,80384	0,86696
13. Хабаровский край	0,74457	0,66075	0,77010	0,73653	0,79169	0,86461
14. Тульская область	0,82594	0,73296	0,79389	0,79055	0,86328	0,86303
15. Краснодарский край	0,95093	0,75474	0,88334	0,80658	0,79862	0,86110
16. Рязанская область	0,73598	0,67840	0,73147	0,75024	0,74634	0,85642
17. Удмуртская Республика	0,74565	0,55374	0,67340	0,67992	0,76138	0,85642
18. Магаданская область	0,74797	0,73046	0,75619	0,64906	0,72470	0,84683
19. Иркутская область	0,73614	0,67800	0,83870	0,83479	0,85913	0,84293
20. Приморский край	0,78714	0,64677	0,75200	0,70261	0,80290	0,83969
21. Ярославская область	0,85065	0,73831	0,83157	0,78023	0,81155	0,82663
22. Ростовская область	0,79821	0,71206	0,74974	0,70464	0,77911	0,82581
23. Тверская область	0,82250	0,75625	0,74572	0,76546	0,83304	0,82532
24. Владимирская область	0,77305	0,72071	0,83094	0,70892	0,78282	0,82326
25. Амурская область	0,79510	0,69918	0,64810	0,62510	0,77611	0,81823
26. Челябинская область	0,82012	0,63651	0,93535	0,75429	0,86118	0,80812
27. Липецкая область	0,76108	0,72611	1,19924	0,79244	0,89852	0,79925
28. Белгородская область	0,80245	0,74644	1,02480	0,68332	0,75248	0,78105

О к о н ч а н и е п р и л о ж е н и я 3

1	2	3	4	5	6	7
29. Нижегородская область	0,84561	0,70295	0,79379	0,75533	0,83613	0,77438
30. Вологодская область	0,87687	0,69096	1,03526	0,85816	0,85166	0,76207
31. Астраханская область	0,87315	0,61245	0,72312	0,75926	0,77412	0,73678
32. Орловская область	0,63466	0,54638	0,66857	0,62255	0,92339	0,70449
33. Республика Саха (Якутия)	0,71943	0,64429	0,80352	0,52416	0,67807	0,69341
34. Мурманская область	0,90190	0,86000	1,00407	0,70265	0,88262	0,68612
35. Кемеровская область	0,83428	0,57890	0,94657	0,96713	0,87792	0,68016
36. Оренбургская область	0,79772	0,64492	0,84228	0,75968	0,78872	0,67396
37. Новгородская область	0,71243	0,58664	0,82068	0,82192	0,72750	0,66873
38. Курская область	0,75810	0,70066	0,83774	0,60195	0,81818	0,51779

Источник: рассчитано по: [7; 8].

Список литературы

1. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. Тренды развития субъектов Российской Федерации в период пандемии // Федерализм. 2021. Т. 26. № 4 (104). С. 127–170.
2. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. Тренды развития региональных экономик в России // Федерализм. 2022. Т. 27. № 2 (106). С. 177–221.
3. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. Тренды развития субъектов Российской Федерации в условиях санкций // Федерализм. 2023. Т. 28. № 2 (110). С. 161–196.
4. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. Развитие социальной среды и хозяйственная активность в субъектах Российской Федерации // Федерализм. 2024. Т. 29. № 3 (115). С. 136–167.
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016–2024 гг. // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>
6. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>
7. Доходы бюджета // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <https://budget.gov.ru/>
8. Расходы бюджета // Единый портал бюджетной системы Российской Федерации (Электронный бюджет). URL: <https://www.budget.gov.ru/web/guest/Бюджет/Расходы?regionId=45000000>
9. Инвестиции в России. 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023. 229 с. URL: ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf
10. Таблицы месячной и годовой инфляции в России // Статбюро. URL: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables>

11. О динамике промышленного производства. Итоги 2024 года // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8aa341310b8d9fb9d1c97ae486d87979/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2024_goda.pdf

References

1. Valentei S.D., Bahtizin A.R., Borisova S.V., Kol'chugina A.V., Lykova L.N. Trendy razvitiya sub"ektov Rossiiskoi Federacii v period pandemii [Development Trends of the Constituent Entities of the Russian Federation During the Pandemic], *Federalizm* [Federalism], 2021, Vol. 26, No. 4 (104), pp. 127–170. (In Russ.).

2. Valentei S.D., Bahtizin A.R., Borisova S.V., Kol'chugina A.V., Lykova L.N. Trendy razvitiya regional'nyh ekonomik v Rossii [Development Trends of Regional Economies in Russia], *Federalizm* [Federalism], 2022, Vol. 27, No. 2 (106), pp. 177–221. (In Russ.).

3. Valentei S.D., Bahtizin A.R., Borisova S.V., Kol'chugina A.V., Lykova L.N. Trendy razvitiya sub"ektov Rossiiskoi Federacii v usloviyah sankcii [Development Trends of Constituent Entities of the Russian Federation under Sanctions], *Federalizm* [Federalism], 2023, Vol. 28, No. 2 (110), pp. 161–196. (In Russ.).

4. Valentei S.D., Bahtizin A.R., Borisova S.V., Kol'chugina A.V., Lykova L.N. Razvitie social'noi sredy i hozyaistvennaya aktivnost' v sub"ektah Rossiiskoi Federacii [Development of the Social Environment and Economic Activity in the Constituent Entities of the Russian Federation], *Federalizm* [Federalism], 2024, Vol. 29, No. 3 (115), pp. 136–167. (In Russ.).

5. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. 2016–2024 gg. [Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2016–2024], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

6. Informatsiya dlya vedeniya monitoringa social'no-ekonomicheskogo polozheniya sub"ektov Rossiiskoi Federacii [Information for Monitoring the Socio-Economic Situation of the Constituent Entities of the Russian Federation], *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. (In Russ.). Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>

7. Dohody byudzheta [Budget Revenues], *Edinyi portal byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federacii* [Unified Portal of the Budget System of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: <https://budget.gov.ru/>

8. Raskhody byudzheta [Budget Expenditures], *Edinyi portal byudzhetnoi sistemy Rossiiskoi Federacii (Elektronnyy byudzhety)* [Unified Portal of the Budget System of the Russian Federation (Electronic Budget)]. (In Russ.). Available at: <https://www.budget.gov.ru/web/guest/Byudzhety/Raskhody?regionId=45000000>

9. Investicii v Rossii. 2023: statisticheskii sbornik [Investments in Russia. 2023, statistical digest], Rosstat. Moscow, 2023, 229 p. (In Russ.). Available at: ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Invest_2023.pdf

10. Tablicy mesyachnoi i godovoi inflyatsii v Rossii [Tables of Monthly and Annual Inflation in Russia], *Statbyuro* [Statbureau]. (In Russ.). Available at: <https://www.statbureau.org/ru/russia/inflation-tables>

11. O dinamike promyshlennogo proizvodstva. Itogi 2024 goda [On the Dynamics of Industrial Production. Results of 2024], *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federacii* [Ministry of Economic Development of the Russian Federation]. (In Russ.). Available at: https://www.economy.gov.ru/material/file/8aa341310b8d9fb9d1c97ae486d87979/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2024_goda.pdf

**ECONOMIES OF RUSSIAN REGIONS AFTER COVID-19
AND UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS**

Over the years, the authors of the article have been analyzing the features of the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. The analysis is based on an attempt to identify the relationship between: the quality of the social environment of the subjects of the Russian Federation; economic and investment activities carried out on their territory, as well as sources of financing for the development of the social component of the economic space of the regions. The article examines the time period 2019-2024, covering the two most difficult crisis periods for the domestic economy. The 2020 crisis related to COVID-19 and the crisis caused by the imposition of sanctions. The time period is interesting not only because it falls out from the general logic of economic development (the impact of COVID-19 and such large-scale sanctions on it is undoubtedly unique in world economic history), but also because the causes of the two crises, which are different in nature, are unprecedented. This uniqueness generates far from unambiguous and difficult to calculate consequences. Moreover, it is especially difficult to determine them at the regional level, due to the high values of differentiation of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: region, regional economy, sanctions, crisis, development trends, indices.

JEL: H11, O20, R10, R11, R22

Дата поступления — 03.06.2025

Принята к печати — 20.06.2025

ВАЛЕНТЕЙ Сергей Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор, главный редактор журнала, руководитель Научно-исследовательского объединения;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова» / Стремянный пер., д. 36, г. Москва, 109992.

e-mail: Valentei.SD@rea.ru

БАХТИЗИН Альберт Рауфович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 47, г. Москва, 117418.

e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

БОРИСОВА Светлана Валерьевна

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник лаборатории динамических моделей экономики и оптимизации;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 47, г. Москва, 117418.

e-mail: sv-borissova@yandex.ru

КОЛЬЧУГИНА Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра федеративных отношений и регионального развития;

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Института экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.

e-mail: vostokza@mail.ru

ЛЫКОВА Людмила Никитична

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник;
Федеральное государственное бюджетное учреждение Институт экономики Российской академии наук / Нахимовский проспект, д. 32, г. Москва, 117218.
e-mail: Lykoval@inecon.ru

VALENTEY Sergey D.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Editor in Chief, Head of Research Association;
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Plekhanov Russian University of Economics” / 36, Stremyanny Lane, Moscow, 109992.
e-mail: Valentye.SD@rea.ru

BAKHTIZIN Albert R.

Corresponding Member of the RAS, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head;
Federal State Budgetary Institute of Science Central Institute of Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences / 47, Nakhimovsky Av., Moscow, 117418.
e-mail: albert.bakhtizin@gmail.com

BORISOVA Svetlana V.

Cand. Sc. (Physico-Mathematical), Senior Researcher of the Laboratory of Dynamic Models of Economics and Optimization;
Federal State Budgetary Institute of Science Central Institute of Economics and Mathematics of the Russian Academy of Sciences / 47, Nakhimovsky Av., Moscow, 117418.
e-mail: sv-borissova@yandex.ru

KOL'CHUGINA Anastasiya V.

Cand. Sc. (Econ.), Senior Researcher of the Center for Federal Relations and Regional Development;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: vostokza@mail.ru

LYKOVA Lyudmila N.

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher;
Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences / 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117218.
e-mail: Lykoval@inecon.ru

Для цитирования:

Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Борисова С.В., Кольчугина А.В., Лыкова Л.Н. Экономика российских регионов после COVID-19 и в условиях санкций // Федерализм. 2025. Т. 30. № 2 (118). С. 98–127.
DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-2-98-127>